

Расположение персонажей оды в два яруса, на «земле» и на «небе», не может быть объяснено европейской одической традицией, в которой лирический подъем, «восторг» выражается метафорически как полет на Парнас.

В оде 1742 г. («На прибытие Елизаветы Петровны») Ломоносов как бы играет многозначностью понятия *высота*, возможностью выразить одновременно пространственное понятие высоты и *высокости* поэтического стиля:

Внесись превыше молний Муза,
Как быстрый с Пиндаром орел;
Гремящих арф ищи союза
И вверх пари скорей стрел;
Сладчайший нектар лей с Назоном;
Превысь Парнас *высоким* тоном...
(8, 82—83)

Высокость—высота становится словесной темой целой строфы.⁶ Основное определение творчества у Ломоносова — это душевный подъем, восторг или, говоря его словами, «восхищение», которое как «фигура», то есть как осознанный поэтический прием, был понят, по его мнению, только в новое время («...сей фигуры <...> нет в правилах у древних учителей красноречия, однако много есть примеров в употреблении»). Поэтому в качестве примеров на «восхищение» Ломоносов приводит один пример «из древних», из «Метаморфоз» Овидия, из оды Буало «На взятие Намюра» и из собственных стихов, в том числе из оды 1746 г.:

На верх Парнасских гор прекрасный
Стремится мысленный мой взор,
Где воды протекают ясны
И прохлаждают муз собор.
(8, 137)

Движение снизу вверх в одах Ломоносова метафорически изображает «высоту» точки зрения поэта, которая позволяет ему не только видеть неизмеримые пространства России, но и постигать прошлое, прозревать будущее.

У современных Ломоносову поэтов, например в поэме Петра Буслаева «Умозрительство душевное, описанное стихами о переселении в вечную жизнь превосходительной баронессы Марии Яковлевны Строгановой» (1734), движение вверх на небо имеет не метафорический, а реальный смысл. Оно означает самый процесс перехода от земного существования к небесному блаженству, то есть смерть тела и вознесение души в рай:

Тогда светлым облаком подъяшася купно.
Душа ж Марии с Богом пошла неотступно.

⁶ Подробнее см.: Серман И. З. Поэтический стиль Ломоносова. С. 109.